Глава 41: Скользкие руки (часть 2)

– Лорд Найтингейл, что…? – сладость в её голосе прошла бесследно, и вихри кровожадности, наполненной духовной сущностью, заполнили воздух. Сразу все живые существа в этом районе утихомирились:птицы перестали петь, насекомые перестали двигаться и даже люди неподалёку, не понимая, что они делают и почему, понизили голоса, внезапно решив говорить тише.

Мужчина в её руках задрожал:

– Я… он… Леди Анаинга, она нашла записи в руинах после пожара, где её умерший брат просил… просил, чтобы леди объединила клан Найтингейл с кланом Тэйлон и позаботилась о префектуре!–на середине столь длинной речи человек начал всхлипывать. – Сначала она не хотела, но потом милостиво… Извините, пожалуйста, не надо…

Ещё до того, как он успел закончить, рука вокруг его горла засветилась тёмно-зелёным светом и сжалась с невообразимой силой. С бесстрастным щелчком трахея и все кровеносные сосуды между пальцами Рэйвен были раздавлены в одно мгновение.

Пока жизненная сила человека медленно истощалась, Рэйвен подняла слабеющего человека за шею и повернулаего к себе. Глаза умирающего, когдавзглянули в её, наполнились ужасом:её глаза покраснели, заполнив даже белки, и чем больше человек смотрел в них, тем больше он чувствовал, словно он видит бесчисленные души, утопающие в этом бескрайнем море крови.

– Мой отец никогда не просил об этом, эта сука лжёт! – когда Рейвен выплюнула последние слова, её духовная сущность снова шевельнулась, и невидимый луч выстрелил из её всепоглощающих глаз в мужские. В тот же миг борьба прекратилась:его душа испарилась, как дым.

Бросив человека на землю, Рэйвен, тяжело дыша, на мгновение замерла. Еёкулакисжимались и разжимались. В конце концов она закрыла глаза и глубоко вздохнула. Как только она открыла их снова, красный цвет отступил назад в её радужную оболочку,а её дыхание полностью стабилизировалось.

««Хватка крокодила» более эффективна, чем я себе представляла…» – впервые Рэйвен использовала один из её новых Божественных Навыков, и она была очень довольна этим.– «Я также улучшила «Оду горя»…»

Рэйвен опустила взгляд на безжизненное тело на земле и вздохнула;она на самом деле не собиралась убивать парня. Теперь он лежал там – его ранее тёмные волосы были белыми, такими же белыми, как снег, его изуродованная шея медленно становилась фиолетовой от внутреннего кровотечения, а его лицо застыло в вечном ужасе. Она нагнулась, чтобы забрать его медальон, но вдруг выругалась.

«Чёрт. Я забыла спросить его, где находится арена...»

Медальон теперь был в её распоряжении, и Рэйвен проигнорировала труп, который она оставила, и ушла. Рассматривая варианты, Рейвен пришла в голову мысль, что стоит попробовать одну вещь. Чувствуя, что он всё ещё достаточно близко, Рэйвен сосредоточилась на связи между ней и Хацином:«Старший брат?»

Последовала пауза, а затем: «Сестра, что случилось?»

«Ты слышал о месте под названием«Бездна Боёв»?»– спросила она в ответ.

«Конечно, слышал! Огромное событие для тех, кто любит сражаться с безумцами в Небесном Городе! Мы даже однажды посещали её во время уроков боевой стратегии в Академии. Нам не разрешили участвовать в бою, но это считалось хорошим опытом, чтобы смотреть, как правильно сражаться. Почему ты спрашиваешь?»

Рэйвен подумала рассказать брату, что она узнала, но она не хотела отвлекать его от нынешнего задания, и вместо этого она ответила: «Я слышала, что некоторые люди говорили об этом и находили это интересным. Правда ли это? Она частично управляется Гильдией убийц?»

«Ха-ха, почему я не удивлен, что моя дорогая младшая сестра найдётбитвы на жизнь или смерть на арене интересным?» – Хацин рассмеялся. – «И да, это так: и наёмники, и ассасины используют Бездну Боёв, чтобы помочь ранжировать своих членов»

«Разве тебе не кажется, чтоГильдия убийц, о которой знают все, немного... противоречива?»

«Я вообще не понимаю, о чём ты.Я знаю, что Гильдия убийц может существовать именно потому, что она публичная. Предположительно, она функционирует как баланс между спиритуалистами и не спиритуалистами, позволяя последним нанимать их, чтобы «восстановить справедливость, если они чувствуют, что с ними плохо обращаются»– пока Хацин объяснял, Рэйвен заметила, что его голос немного напрягся. Не похоже, что он одобряет это. – «Требуемые суммы, однако, очень высоки, и Имперская семья, естественно, вне заказов»

Рэйвен подумала об этом. Это было интересным решением проблемы спиритуалистов, слишком самонадеянно относящихся к простым людям; если спиритуалист был слишком неразумным, он рисковал быть убитым за это, даже если это не было по приказу Императора. Конечно, учитывая, насколько ценны и относительно бедны спиритуалисты, сборы должны быть столь велики, что нескольким людям, если не сотням, придется работать вместе, чтобы заплатить за это.

«Правильно ли я полагаю, что сегодня вечером я останусь один на посту, без общения?»– спросил Хацин, хотя знал ответ.

Рэйвен улыбнулась.

––––––––

Через несколько часов заходящее солнце сменилось ярким полумесяцем в небе, и тысячи звезд украсили небеса, как рассыпанные бриллианты. Под таким блеском Небесный Город делал все возможное, чтобы отразить вид неба, освещённый несколькими уличными фонарями вдоль дорог на каждом уровне.

Несмотря на поздний час, Деловой уровень всё ещё был полон жизни, особенно вокруг восточного пика, где огромная вывеска из пылающих букв показывала Бездну Боёв над входом в пещеру, которая затем уходила ниже уровня земли.

Сам вход был достаточно широким для 80 человек, чтобы они могли пройти плечом к плечу, а по обе стороны от входа стояли две гигантских скульптуры из бронзы. Одна из них была орлом, чей гордый взгляд смотрел на горизонт, словно помогая солнцу подняться, а другая была волком, который вместо этого обнажил свои клыки, и рычал на луну наверху.

Сейчас группы людей пробирались к этой пещере, останавливаясь там и сям, чтобы купить еду, напитки и безделушки. Там были люди всех возрастов, даже несколько детей, и каждое лицо было наполнено возбуждением. Для многих из них наблюдение этих боев в Бездне было настолько близко, насколько они когда-либо доходили до битвы спиритуалистов.

Внезапно изнутри раздался звук огромного гонга, и толпа посмотрела в сторону входа в пещеру. Из пещеры вышли одетые в доспехи, настолько откровенные, что едва ли могли защитить их владельцев, восемь чрезвычайно красивых женщин. В одной руке они все держали копья, а в другой – щиты.

– Приветствуем, – заговорили они в жуткий унисон. – Полночь ппришла, и Бездна приветствует всех вас!

С громкими возгласами толпа вбежала в пещеру. Удивительно, но многие останавливались и смотрели, но все обходили за пять метров любую из одетых в броню дам.

Одна из тех, кто мельком наблюдал за восемью женщинами, была низкая фигура, завернутая в чёрный плащ. Хорошо закутанный человек тихонько фыркнул, бормоча «хрупкие стеклянные куклы…», прежде чем продолжить свой путь в пещеру.

Выражение лица человека, стоявшего рядом с этой фигурой, потемнело. Разгневанный, он собирался устроить выговор за оскорбление собственных богинь Бездны, когда фигура остановилась и повернулась к нему. Нижняя половина лица человека была спрятана за чёрной тканью, а верхняя часть была закрыта капюшоном плаща, но человек всё же мог ощущать, как два глаза словно затягивают в себя, запрещая говорить. Он вздрогнул и промолчал.

После этого таинственный человек отвёл взгляд и двинулся дальше, скрываясь в толпе. Вздохнув от облегчения, мужчина подумал про себя: «Это было близко. Я почти оскорбил

соперника!», – но затем он нахмурился. – «Странно, я не помню бойцов, настолько низких…»

http://tl.rulate.ru/book/1564/84556